

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (6)

*Состояние ИГИЛ после передислокации войск США на северо-востоке
Сирии: лагеря, женщины и дети и воссоздание лидеров*
Жан-Пьер Келлер, GCSP

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 52 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Автор

Жан-Пьер Келлер

Научная деятельность Жана-Пьера Келлера посвящена швейцарским иностранным террористическим сетям, финансированию терроризма и связанным с ним угрозам. Аналитик Совместной группы по анализу терроризма (Т-JAG), которая проводит исследования в области глобальных проявлений террора для государственного и частного секторов, а также старший аналитик в GCSP. Опыт г-на Келлера в банковской отрасли составляет более 25 лет. Офицер швейцарской армии в отставке, специализировавшийся на оказании помощи пострадавшим во время бедствий. Прошел обучение в качестве военного наблюдателя ООН. Получил степень магистра в области глобальной безопасности и урегулирования конфликтов при Женевском университете.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в апреле 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Введение

После падения северо-восточного сирийского города Аль-Багхуз в марте 2019 года в лагерях и тюрьмах оказались тысячи женщин, детей и бывших боевиков ИГ. Безопасность лагерей и тюрем значительно ухудшилась после турецкой военной операции в октябре 2019 года. В результате сократилось число охранников, положение стало шатким, а уязвимость заключенных возросла. Ухудшение условий содержания, отсутствие надлежащего медицинского обслуживания и доступа к образованию ставят под угрозу будущее размещенных в лагерях детей. Более того, влияние фигур мухаджирата постоянно используется в целях распространения пропаганды как в самих лагерях, так и за их пределами.

Статус заключенных-членов ИГИЛ и их семей на северо-востоке Сирии

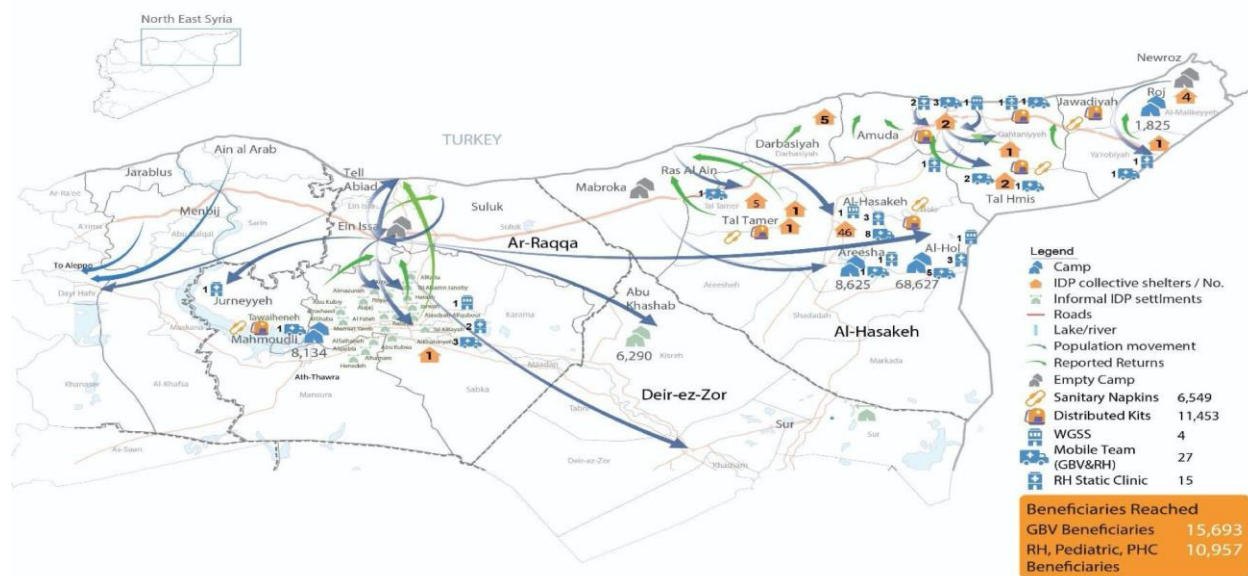
Несмотря на многочисленные отчеты, нет точных данных о количестве людей, находящихся в заключении у Сирийских демократических сил на северо-востоке Сирии. Сирийские демократические силы – зонтичная организация, включающая курдов, арабов и возглавляемая курдскими Отрядами народной самообороны. Сирийские демократические силы, согласно подсчетам, захватили около 13 500 иностранных женщин и детей и содержат их в трех временных лагерях на северо-востоке Сирии (лагеря Эль-Хоул, Эль-Рожд и Айн-Исса). В отдельном комплексе тюрем заключены примерно 2 000 человек, в число которых входят мужья этих женщин и другие боевики мужского пола¹. Официального перечня тюрем нет, однако как минимум две представляют собой центры содержания иностранных боевиков-террористов. Одна из них – тюрьма Эль-Маликия, которая находится неподалеку от Дерика. В ней содержатся более двадцати иностранных боевиков-террористов из Европы. Вторая – тюрьма Гереван в Хасеке. Здесь находятся примерно 4 000 боевиков из Сирии и Ирака, а также около 1 000 иностранных боевиков-террористов (Рисунок 1).

После военной операции, которую Турция начала в октябре 2019 года, о состоянии тюрьмы Эль-Маликия поступали противоречивые сведения. В начале турецких действий курдские источники из рядов Асайиш заявляли, что в тюрьме Эль-Маликия по-прежнему

¹ Иностранные боевики в документе – все, кроме сирийцев и иракцев

содержатся европейские заключенные. После смерти лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади источники в Асайиш сообщили, что все заключенные из Эль-Маликии будут переведены в тюрьму Гереван.

Рисунок 1: Лагеря на северо-востоке Сирии, где содержатся заключенные из рядов ИГИЛ и их семьи

Map derived from OCHA Flash Update 24th October 2019. Edited to include UNFPA response

С начала последней турецкой операции Сирийские демократические силы и Отряды народной самообороны неоднократно заявляли, что охрана лагерей и тюрем не является для них приоритетной задачей, и направляли туда ограниченное количество ресурсов. Для охраны этих лагерей и тюрем Сирийские демократические силы выделили, по подсчетам, около 400–500 своих солдат. Их задачей было охранять и держать под контролем Эль-Хоул – в частности, 70 000 беженцев и заключенных. Управление по координации гуманитарных вопросов ООН и другие гуманитарные организации сообщали, что население лагеря Эль-Хоул составило 68 744², включая 19 030 семей³. Таким образом, с начала турецких операций на северо-востоке Сирии численность населения лагеря возросла. 94% населения лагеря составляют женщины и дети, 20 000 из

² 45% (30 897) иракцев; 40% (27 813) сирийцев; 15% (10 029) граждан других стран

³ Данные по состоянию на 19 ноября 2019 года

которых младше пяти лет⁴. Среди них 11 000 иностранных женщин и детей из шестидесяти двух стран. Из заключенных иностранцев 7 000 – дети, 65% из них младше 12 лет, а 25% младше пяти. Примерно у 3 500 детей нет свидетельств о рождении, а значит – официального гражданства.

В ноябре 2019 года из лагеря Махмуди, находящегося к югу от Айн-Иссы, сюда прибыло около 220 человек, включая 41 семью. С начала июня 2019 года почти 2 990 человек покинули лагерь, включая более 1 440 сирийцев и 1 450 иностранных женщин и детей. 21 ноября 2019 года Соединенное Королевство объявило о мерах, упрощающих возвращение на родину нескольких британских детей-сирот. Кроме того, 2 октября 2019 года были репатрированы двое австрийских детей. В начале ноября 2019 г. были также репатрированы два ребенка – один из Албании, другой из Дании. Люди по-прежнему периодически покидают Эль-Хоул. Так, 6 ноября 2019 года 45 иракцев (25 женщин и 20 детей), по-видимому, неофициально перешли иракскую границу недалеко от пограничного пункта близ города Рабеа.

Влияние вывода американских войск и турецких операций

После того как США приняли решение о выводе войск из Сирии, у ИГИЛ повысилась возможность перегруппироваться. Последовавший за выводом войск хаос мог позволить ИГИЛ реорганизоваться, завербовать в организацию новых сторонников, вернуть в состав бывших заключенных-членов организации, обеспечить себе снабжение материалами и расширить сеть на Ближнем Востоке. Поскольку внимание курдов сосредоточено главным образом на выживании, ресурсы на борьбу с ИГИЛ у Сирийских демократических сил и Отрядов народной самообороны ограничены. Курды призваны на передовую, чтобы защитить позиции от турецких войск и поддерживаемых Турцией бойцов. Соответственно, у них не хватает возможностей для охраны лагерей, и тюрьмы и лагеря с заключенными становятся уязвимее. В свою очередь, это может повлиять на стабильность в регионе и привести, в частности, к значительному сокращению антитеррористических мер, нацеленных против ИГИЛ.

⁴ Отсутствуют точные данные о детях, содержащихся в Эль-Хауле. Однако можно предположить, что большинство детей приобщены к идеологии ИГ (включая обучение боевым навыкам), то есть обучены по программе «Львята Халифата» (Ashbal al-Khilafah, الخلافة اشبال).

Перед тем как Абу Бакр аль-Багдади был убит, он в своем заявлении призывал сторонников ИГ начать новую кампанию «Разрушение стен». Абу Ибрагим аль-Хашеми аль-Кураш, новый лидер группировки, поддержал кампанию, результатом которой стали нападения на лагеря заключенных и побег из тюрем. В результате обстрела лагеря Айн-Исса турецкими военными оттуда сбежали более 700 человек, связанных с ИГИЛ. Сирийские демократические силы сообщали также о побеге нескольких боевиков из Эль-Камышлы после турецкой бомбардировки. По слухам, среди сбежавших были европейские боевики ИГИЛ высокого ранга, что вызывает опасения касательно их возможного возвращения в родные страны в целях планирования новых терактов. Страны Восточной Азии и правительство Ирака уже били тревогу по поводу данной угрозы.

Условия содержания в тюрьмах

И без того плохие условия содержания в лагерях значительно ухудшились после падения последнего оплота Исламского государства. Не хватает ресурсов для обеспечения нормального питания детей и ухода за ними, а также специализированной медицинской помощи. Действия Турции усугубляют ситуацию, поскольку некоторым группам врачей приходится приостанавливать свою работу. Многие дети умирают из-за плохого питания и широкого распространения заболеваний, в число которых входят холера, заболевания дыхательных путей, пневмония и диарея.

Пострадало и образование. Тысячи детей не получили должного образования (по данным ООН, таких 11 000), а многие остаются неграмотными. Некоторые иностранные женщины по-прежнему верны ИГИЛ, а поскольку они выполняют роль учителей, такое обучение может строиться на идеологии ИГИЛ. Детям негде играть, поскольку нет игровых площадок. Вместо этого они мастерят игрушечные пистолеты и символику ИГИЛ, поддерживая тем самым круг насилия. Отсутствует психологическая поддержка детей, подвергнутых всем уровням насилия, а также нет программ дерадикализации тех, кто прошел обучение по программам ИГИЛ.

Фигуры мухаджирата и новые каналы оперативной связи

В течение нескольких месяцев в лагерном сообществе наблюдалось укрепление связей между женами боевиков. Анализ рассказа одной из швейцарок-мухаджират и многочисленных интервью трех других иностранных женщин-боевиков из лагеря дал четкое представление об их роли в лагерных мухаджиратских кругах и показал сложность операции.

Интервью с четырьмя фигурами мухаджирата показали, что они сыграли ключевую роль в отъезде их семей в Сирию. Все четыре женщины побудили своих мужей присоединиться к Халифату. Они во многом предопределили будущую карьеру своих мужей, согласившись присоединиться к аппарату службы безопасности ИГИЛ. Также они ускорили процесс религиозного становления своих мужей, оказав им поддержку – или даже подтолкнув их – в тот момент, когда те отделились от основной религиозной группировки ИГИЛ, с тем чтобы присоединиться к «Хазими», так называемым «сторонникам жесткой линии» с еще более радикальным религиозным подходом. Все, кроме швейцарских мухаджират, были арестованы на окраинах города Аль-Багхуз и помещены в лагеря Эль-Родж и Эль-Хоул. Решение «отправить сначала жен» стало результатом тщательно продуманного плана. Первой задачей было сохранить семьи. Второй – позволить женщинам воссоздать и возобновить с новой силой оперативную деятельность сообщества.

У четырех женщин появились смартфоны, хотя официально они запрещены для семей боевиков ИГ⁵. Женщины быстро разработали «открытую» коммуникационную сеть, позволяющую им общаться со своими семьями и журналистами. Также они создали «закрытые» коммуникационные сети для обмена информацией, инструкциями и приказами с кругами поддержки их заключенных мужей.

За лето 2019 года появилось три новых Telegram-канала. Первым стал KAVEL на арабском языке. Второй – KAFEL, англоязычный канал. Третий – KAVEL, франкоязычный канал. Группа мухаджират вела активную деятельность на

⁵ Собранные доказательства опровергают это заявление: на записи интервью швейцарки-мухаджират видно, как ее дочь играет с телефоном матери.

франкоязычном канале KAVEL и арабском канале KAFEL. К обоим этим каналам было два уровня доступа. Первый уровень был открыт для большинства, и его основной целью было донесение до публики посланий / пропаганды, осуществление призывов к финансированию и передача собранных «доказательств» против Сирийских демократических сил. Второй уровень – закрытый / секретный чат, позволяющий обмениваться оперативными данными между мухаджират и кругами поддержки / логистической цепочкой их заключенных мужей. К концу сентября 2019 года все «открытые» каналы KAVEL / KAFEL были закрыты и остались только «секретные». Все следы закрытых каналов были утрачены после мероприятий, проведенных Европоллом / Полицейской службой Европейского союза в ноябре 2019. Мухаджират ушли еще глубже в подполье и начали пользоваться секретными чатами @Telegram для коммуникации с местными (Сирия, Ирак) и международными кругами поддержки / логистической цепочкой ИГ.

Вопросы, которые необходимо решить в отношении заключенных-участников ИГИЛ и членов их семей

- *Необходимость репатриации детей:* по мере развития ситуации на северо-востоке Сирии такие страны, как Франция и Германия, чьи граждане содержатся в лагерях, должны вернуть на родину максимальное количество детей. Репатриация детей должна стоять у них во главе угла, будь то сироты или несовершеннолетние, даже если их матери связаны с ИГИЛ и представляют угрозу безопасности. Некоторые государства не хотят репатриировать детей из соображений безопасности. В частности, сами государства не уверены в своих способностях правильно оценить риски и обеспечить требуемую реабилитацию и интеграцию в общество таких детей после их возвращения. При реализации ряда подходов (например, разделение родителей и детей для репатриации) страны сталкиваются с трудностями в части внутреннего законодательства. Кроме того, организации гражданского общества также выражают обеспокоенность по поводу таких случаев и указывают на обязанности государства в соответствии с международным правом (международное право в области прав человека, гуманитарное право, законодательство о беженцах), а именно Статьей 3 и Статьей 9 Конвенции о правах ребенка.

- *Коррупция в рядах Сирийских демократических сил как угроза:* быстрый рост количества членов Сирийских демократических сил привел к росту уровня коррупции, в частности взяточничества ради содействия освобождению заключенных. В будущем Сирийские демократические силы, скорее всего, столкнутся с проблемами в части безопасности и, в дальнейшей перспективе, с трудностями удержания контроля над консолидированной территорией, не контролируемой центральным правительством.

- *Реальность угрозы со стороны женщин-членов ИГИЛ:* существует множество причин, по которым женщины присоединяются к ИГИЛ и выполняют различные роли в группировке. Некоторые из них участвовали в актах насилия, другие играли ключевые небоевые роли – например, распространяли гендерные нормы ИГИЛ, занимались вербовкой, пропагандой, а также становились матерями нового поколения сторонников организации. Во многих случаях различие между жертвами и преступницами достаточно однозначно, а степень женского посредничества и уголовной ответственности неясна; их роли и мотивации также недостаточно понятны.

- *Необходимость в комплексной оценке рисков:* неясно, каким образом проверять женщин и оценивать риски: трудности при расследовании и привлечении к ответственности заключаются в том, что получить достаточные улики, которые будут приняты в качестве доказательства, крайне сложно. Кроме того, не до конца понятно, какие методы и способы реабилитации и интеграции женщин в общество являются наиболее эффективными.

Вывод:

Таким образом, борьба против ИГИЛ не закончилась с падением Аль-Багхуза. Напротив, группировка возродилась как террористическая организация и ряд диверсионных групп. Скорее всего, данная угроза не исчезнет, потому вопрос женщин и

детей придется комплексно решать на международном уровне с привлечением всех игроков.